

Сюэ Нин как раз распускала волосы окружной принцессы, но, услышав её вопрос, в испуге опустилась на колени.

— Ваше высочество, как вы можете говорить такое! Вы не стареете, вы по-прежнему прекрасны, как и прежде. Пожалуйста, не думайте об этом.

— Встань. Я знаю, что ты пытаешься меня утешить. Если бы я не старела, почему господин Су больше не приходит ко мне?

В голосе Цяо Жань не было привычной властности, вместо гнева в нём звучала горечь.

Слова принцессы задели Сюэ Нин за живое.

— Ваше высочество, как вы можете винить себя в этом! Та женщина намного старше вас. Она просто пользуется сочувствием господина Су, притворяясь, что её сын болен.

— Что с того, что он притворяется? Господину Су это нравится. Жаль, что мои двое детей не оправдывают ожиданий, а младший вообще бесполезен.

Цяо Жань говорила с раздражением.

— Старшая дочь и второй сын скоро выйдут из заключения. Их просто наказали домашним арестом. Господин Су всё ещё любит их, просто в последнее время тот притворщик воспользовался ситуацией.

— Хм, нужно придумать что-то. Если они останутся под арестом слишком долго, господин Су станет ещё больше привязываться к тому мальчишке.

Цяо Жань прищурилась, размышляя, как поступить, когда вдруг услышала стук в дверь.

— Пойди посмотри, кто это в такой поздний час?

Сюэ Нин вышла открыть дверь и через некоторое время вернулась.

— Ваше высочество, ваше высочество...

Услышав её взволнованный голос, Цяо Жань поняла, что произошло что-то важное.

— Что случилось?

— Управляющий шёлковой лавки Цзиньсю прислал сообщение. Сегодня тот притворщик заходил в лавку.

Едва Сюэ Нин закончила говорить, Цяо Жань резко встала.

— Что он там делал? Это уже слишком! Сначала он навредил моим детям, а теперь ещё и за лавку взялся?

— Вряд ли. Говорят, он выбрал два отрезка шёлка.

— Он хочет сшить себе одежду?

Цяо Жань задумалась, а затем с удивлением воскликнула:

— Может, для Сяо Чжутин?

Сюэ Нин покачала головой.

— Кузина действительно была с ним, но он сказал, что выбирает шёлк для той женщины.

Цяо Жань медленно опустилась обратно в кресло.

— В любом случае, передай управляющему, чтобы был осторожен. Я чувствую, что всё не так просто. Этот мальчишка не так прост, как кажется. Раньше я думала, что он действительно глуп, но теперь вижу, что он просто притворяется. Как ты сказала, он умеет притворяться больным, а значит, может и притворяться глупым.

— Ваше высочество, не беспокойтесь. Я уже передала управляющему ваши слова. Он человек осторожный, ничего плохого не случится.

В саду Цзиньсю Су Хода и Фу Цзиньсю всё ещё беседовали в комнате. Стоящая у двери Цуй Би, увидев Су Юня, радостно подошла к нему.

— Старший господин вернулся? Только что господин и госпожа заходили проведать вас, но вы ещё не вернулись. Как прошла прогулка? Вы хорошо провели время с кузиной?

Су Юнь слегка улыбнулся. Он знал, что Цуй Би, как и его мать, надеется, что он поскорее устроит свою личную жизнь, но они не понимали, насколько коварна Сяо Чжутин.

— Всё прошло нормально, но я немного устал.

— Юнь вернулся!

Су Хода, услышав голоса за дверью, открыл её.

— Если устал, зачем пришёл? Лучше бы отдохнул. Можно было просто передать, что ты вернулся.

Фу Цзиньсю, беспокоясь о сыне, услышав, что он устал, тут же заволновалась о его здоровье.

— Всё в порядке. Я просто соскучился по вам и отцу, вот и пришёл проведать.

Су Юнь игриво подмигнул Фу Цзиньсю.

Су Хода рассмеялся.

— Юнь стал таким красноречивым! Ясно же, что ты пришёл сюда не ради меня, но всё равно говоришь, что соскучился по матери и отцу. Наверное, только потому, что увидел меня, пришлось так сказать.

— Что вы! Если бы отца здесь не было, я бы всё равно зашёл к матери, а затем пошёл бы к вам. Что касается дедушки, я уже передал ему, что вернулся. Слишком поздно, чтобы беспокоить его.

Су Юня пригласили войти, и он устроился в удобном кресле. Фу Цзиньсю накрыла его тонким одеялом.

— Сейчас погода не такая тёплая, ты вышел так легко одетым, не боишься простудиться?

— Мама, не беспокойтесь, мне не холодно. Вот, потрогайте мою руку, она горячая!

Су Юнь сжал руку Фу Цзиньсю и, наклонившись к её уху, тихо спросил:

— Отец хорошо к вам относится?

Фу Цзиньсю покраснела, а Су Хода с любопытством спросил:

— О чём вы, мать и сын, шепчетесь?

— Отец сам сказал, что это секрет, конечно, я не могу вам рассказать.

Су Юнь загадочно улыбнулся.

— Маленький плут! Раньше я думал, что ты...

Су Хода запнулся, его лицо выразило смущение.

— Ты сегодня гулял с Чжутин?

Фу Цзиньсю поспешила сменить тему. Ей было неловко, что Су Хода заговорил о том, что Су Юнь когда-то притворялся глупым, ведь именно она тогда посоветовала ему это сделать. Если бы это стало известно, она бы волновалась.

— Да.

Су Юнь не хотел говорить о Сяо Чжутин и добавил:

— Его высочество тоже был с нами.

— Мы уже слышали от Сяо Чжуцзы. Хотя император не запрещал его высочеству покидать резиденцию Су, мы все знаем, что он приехал сюда, чтобы скрыться от дворцовых дел. Если он будет часто выходить, и императрица с наследным принцем узнают, что он здесь, это может создать проблемы. Поэтому, если сможешь, уговори его не выходить так часто.

— Хорошо, я понял.

— Отец знает, что это не в твоей власти. Его высочество всегда поступает по-своему, и тебе приходится нелегко.

Су Хода вздохнул.

— Ничего страшного. Его высочество очень хорошо ко мне относится.

Су Юнь улыбнулся.

Су Хода хотел что-то сказать, но лишь кивнул.

— Кстати, Юнь, как тебе твоя кузина?

Фу Цзиньсю, прищурившись, с улыбкой спросила. Больше всего её волновала личная жизнь сына.

— Нормально.

Су Юнь ответил уклончиво.

— Что значит «нормально»? Ты же знаешь, зачем она приехала. Ты к ней...

— Мама, дело не во мне. Вы, наверное, не знаете её истинных намерений. Давайте обсудим это позже. У меня есть кое-что, о чём я хочу поговорить с вами и отцом.

Су Юнь сменил тему.

— О чём?

— Сяо Чжуцзы, принеси вещи.

Су Юнь позвал.

Сяо Чжуцзы поспешил принести шёлк.

— Мама, я выбрал это для вас в нашей шёлковой лавке. Через месяц, пятого числа, у вас день рождения. Я хочу устроить праздник. Что вы думаете, отец?

Фу Цзиньсю лишь в первый год после замужества праздновала день рождения в резиденции Су. После того как приехала окружная принцесса, её больше не удостаивали такого внимания.

Теперь, когда Су Юнь заговорил об этом, сердце Фу Цзиньси ёкнуло. Она осторожно посмотрела на лицо Су Хода, боясь разозлить его.

— Юнь, что ты говоришь! Мне не нужно...

— Цзиньсю!

Су Хода прервал её, взял её за руку и сказал:

— Все эти годы я пренебрегал тобой. Пора устроить тебе праздник. Ты стала реже улыбаться. Давайте устроим всё как следует, чтобы ты снова стала счастливой.

— Господин, не нужно! Правда, не нужно. Мне достаточно, если вы будете чаще приходить ко мне.

Фу Цзиньсю говорила, и слёзы навернулись на её глаза.

— Отец, позвольте мне заняться этим.

Су Юнь с улыбкой вызвался.

Су Хода немного сомневался.

— Ты уверен, что справишься? Не переутомишься? Иначе дедушка будет меня винить.

— Не беспокойтесь, я полон сил.

Су Юнь похлопал себя по груди.

Все рассмеялись.

На следующее утро Су Юнь ещё спал, когда почувствовал на себе чей-то пристальный взгляд.

Он повернулся и продолжил спать, но через мгновение резко открыл глаза и, обернувшись, увидел третьего принца.

Он поспешно встал и почтительно поклонился.

— Простолюдин приветствует ваше высочество.

— Вставай. Если ещё не выспался, продолжай спать.

Леян Айхань отвёл взгляд от Су Юня и начал осматривать комнату.

Это был первый раз, когда Леян Айхань так внимательно осматривал комнату Су Юня. Су Юню было одновременно странно и неловко. Любой бы почувствовал себя некомфортно в такой ситуации.

— Ваше высочество, что-то случилось?

Су Юнь не выдержал и спросил.

— Ничего. Просто дела города не дают мне покоя. Может, здесь я почувствую себя спокойнее.

Леян Айхань спокойно сказал и жестом предложил Су Юню:

— Продолжай спать.

Ха! Значит, он пришёл сюда открыто следить за мной? Су Юнь был недоволен, но не посмел сказать этого вслух. Однако он действительно снова лёг, делая вид, что собирается спать.

<http://bllate.org/book/16456/1493087>